

БИБЛИОТЕЧНАЯ ПОЛИТИКА ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

УДК 02.34

Стаhevич А.М.

Библиотека и власти

«... Помню, в первые дни революции проходил я мимо худой, согнутой фигуры, греющейся у разложенного перед Зимним костра. Меня окликнули. Это был Блок. Мы дошли до Детского подъезда. Спрашиваю: "Нравится?" — "Хорошо", — сказал Блок, а потом прибавил: "У меня в деревне библиотеку сожгли"».

В.В. Маяковский

В центре Москвы, на Пушкинской площади, находится одна из крупнейших общедоступных библиотек столицы — Центральная городская публичная библиотека им. Н.А. Некрасова. 1 января 1994 г. ей исполнилось 75 лет.

Юбилей библиотеки — это не только праздник, самокритичное подведение итогов и наивное планирование будущего, но и поминание тех, кому она обязана своей судьбой. Среди них:

директора, благодаря организаторским способностям которых она в муках рождена, поставлена на ноги, выращена до внушительных размеров, научена более или менее успешно добиваться решения трудных задач, правильно или не совсем правильно реагировать на различные веяния времени;

сотрудники, чей энтузиазм позволял своевременно решать любые невероятные директорские задачи несмотря на тяжелые условия труда и мизерную зарплату;

читатели, которые любят ходить в Некрасовку в любое время года и без которых работа библиотеки потеряла бы смысл;

чиновники министерств, комитетов, управлений и отделов культуры, в меру своего таланта способствовавших развитию библиотеки или тормозивших его.

Благодаря всем им Некрасовка стала заметным явлением культурной жизни Москвы, а значит, и России. Во всяком случае, те читатели, которые умели не только хорошо читать, но и писать, отмечали в Книге отзывов:

"Эта библиотека явилась для меня первой библиотекой, где я встретился с московскими читателями. Мне было очень интересно и радостно среди москвичей" (Ч. Айтматов);

"Я очень рад знакомству со столь энергичной, доброй и городской библиотекой" (В. Распутин);

"Испытываю чувство благодарности и радуюсь тому, что библиотека им. Некрасова так привязана к поэзии" (М. Луконин);

"Нет труда благороднее, чем труд тех, кто хранит, распространяет мысль, просвещение. Я всегда преклонялся и преклоняюсь перед Библиотекой. Человечество не было бы тем, что есть сегодня, если бы не Библиотека. Библиотеке им. Н.А. Некрасова мой низкий поклон" (Д. Кугультинов).

Казалось бы, главным героем библиотеки, как еще совсем недавно любили говорить, был и остается народ-труженик, человек труда. Но чем больше постигаешь жизнь и работу библиотеки, тем больше начинаешь сомневаться в справедливости этого утверждения. Все чаще приходит мысль о том, что главным "героем" во все времена у нас была Власть и ее структуры — царские, большевистские, президентские. В нашей стране именно они в первую очередь определяют, быть или не быть и каким быть тому или иному учреждению культуры. В этом, на наш взгляд, удивительное своеобразие развития культуры России. Доказательством служат последние события вокруг Некрасовки. Суть их сводится к следующему.

Статус библиотеки, объемы ее деятельности (число читателей, книжный фонд, справочный аппарат и т. п.) давно не соответствуют предоставленным ей площадям, мизерность которых (они в семь раз меньше нормативных) создает множество проблем в обслуживании читателей и работе сотрудников библиотеки, сдерживает ее развитие. Весь цивилизованный мир решает подобную проблему до удивления просто. Не клянясь постоянно в

любви и преданности своим избирателям, Власть (правительство) быстро строит на средства бюджета и налогоплательщиков то, что превосходит по качеству и красоте даже самые смелые ожидания населения, прославляя тем самым свой народ, а значит, себя и свое время.

Наша Власть (московская) идет особым путем. В обход Закона Российской Федерации о культуре, многочисленных указов Президента Российской Федерации, посвященных учреждениям культуры, собственных постановлений (в частности постановления Правительства Москвы № 886 от 14.09.93 г. "Программа развития культуры Москвы") втихую пытается продать с аукциона площади библиотеки и мощной коммерческой структуре. Тем самым она, с одной стороны, как бы ликвидирует проблему (нет библиотеки и нет проблем, связанных с ее развитием), а с другой — сокращает, как ей кажется, расходную часть бюджета и увеличивает доходную.

Не обошлось и без курьеза. Как известно, Некрасовская библиотека расположена в усадьбе конца XVIII в. "гвардии поручицы графини Анны Сергеевны дочери Салтыковой". Но в недавнем (ноябрь 1993 г.) распоряжении мэра столицы она почему-то значится как усадьба графа (?!) Салтыкова (естественно, без инициалов). Может быть, это форма своеобразной конспирации или той "партизанской войны", которую вот уже много лет ведет Правительство Москвы с библиотекой? Не знаю. Во всяком случае, противоправность и дикость этой акции очевидна. Чтобы Некрасовка не оставалась в одиночестве со своим гневом и ей не было "обидно", в недрах Аппарата выношена очередная Программа, но уже по приватизации и акционированию учреждений культуры, в том числе государственных массовых библиотек столицы.

Из-за многолетнего упорного нежелания московских властей реконструировать Некрасовку или хотя бы произвести капитальный ремонт ее полуразрушенной части, она — одна из первых кандидатур в "Книгу рекордов Гиннеса". Дело в том, что ни в одной стране мира, даже самой отсталой, нет такой ситуации, когда **ЦЕНТРАЛЬНАЯ ПУБЛИЧНАЯ БИБЛИОТЕКА СТОЛИЧНОГО ГОРОДА**, находящаяся к тому же в центре (!) этого города, много лет работает в полуразрушенном здании.

15 мая 1992 г. все строения Некрасовки (Тверской бульвар, 27/20/1) были освящены отцом Валерием. Может быть, это Господь Бог хранит еще нас. Великое спасибо ему за это.

Все вышесказанное позволяет сделать следующие выводы.

1. Благодаря профессиональному отношению к делу библиотека им. Н.А. Некрасова имеет все основания стать еще лучше. Но ее устаревшая "форма" (метраж, архитектурное пространство) сдерживает сегодня стремительное развитие ее нового содержания (освоение современных технических средств, обслуживание детей, инвалидов).

2. Общество, где мнение трудящихся (в нашем случае это читатели и сотрудники библиотеки, общественность) не принимается Властью в расчет и ею игнорируется, — рабовладельческое общество. Но мы не рабы, рабы не мы. Тогда кто же мы?

3. Отношение Власти к учреждениям культуры — точный показатель ее сути. Там, где решения и действия Власти ведут к разрушению работы учреждений культуры (аналогично — науки, просвещения, здравоохранения, армии), нет свободного, цивилизованного будущего, хотя Власть и будет стараться всюду и везде говорить о том, что она за ДЕМОКРАТИЧЕСКОЕ обустройство нашей жизни.

4. Москва, как, впрочем, и вся Россия, лишь тогда выйдет из затянувшегося кризиса (духовного, экономического, политического), когда Власть станет прилагательным, а трудящиеся и их потребности — существительным, когда властные структуры станут примером строгого соблюдения законов, в которых закреплена воля трудящихся.

Боюсь, что все здесь сказанное не дойдет до адресата, как не дошло в свое время (начало 1992 г.) то, о чем предупреждал в открытом письме Президента России Ю.М. Лотман: "Сейчас с болью приходится констатировать, что многие вопросы будущего страны решаются некультурными людьми. А некультурность связана с безответственностью и со стремлением решать текущие вопросы, не думая о судьбе будущих поколений. Некультурному человеку нельзя объяснить, зачем нужна культура, которую нельзя сейчас же скушать или распределить, чтоб прикрыть очередные хозяйственные дыры".